

Annotation

Каждые три года Его Величество проводит игры среди боевых магов. Лучшие из лучших получают славу, почет и работу на самого короля.

Я не собиралась участвовать! Тихо-мирно занималась расследованием исчезновения сестры, пока не явился Марк Лайонс и не потребовал стать его напарником на играх. Он хочет, чтобы я помогла ему смирить гнев и побороть неконтролируемые выбросы магии, а потом – заполнить должность при дворе.

Немного шантажа, щепотка угроз – и вуаля. Теперь я – Компаньонка для Агрессора!

Компаньонка для агрессора

Компаньонка для агрессора
Ирина Риман, Мишель Лафф

Глава 1. Сделка

– Ты мне подходишь, – задумчиво произнёс Лайонс. – Выбора всё

равно нет.

Тёмный коридор, симпатичный парень рядом и я, трое суток нормально

романтика. не спавшая, – вот она,

– У тебя – нет, – я улыбнулась. – А вот у меня с мозгами всё в порядке. Дай пройти.

– Притормози, – одноклассник преградил мне дорогу. В его карих глазах заиграли языки пламени.

Бездна, он ведь не серьёзно? Контроль – первое, что вбивают в головы боевиков. Им с детства прививают ответственность за свой дар. Особенно тем, у кого главенствующая стихия – огненная. Но передо мной стоял единственный в академии боевик, который не мог обуздать свою силу.

Говорят, дар Марка настолько велик, что ему уже сейчас готовят место при дворе. Говорят, он один может справиться с небольшой группой Культистов. Говорят, ректор лично озаботился тем, чтобы Лайонс

никого не убил на предстоящих Играх.

Судя по всему, это и привело первого красавчика академии ко мне.

– Назови цену, Хайм, – Марк склонил голову на бок. – Ты ведь

знаешь, что на кону. Не отказывай мне.

Я огляделась. Бездна! Как по мановению волшебной палочки в коридоре не было ни души. Очевидно, что великий и ужасный решил дождаться меня возле библиотеки. Да, я одна из тех сумасшедших, что сидят в читальном зале до самого его закрытия. И, сказать по правде, жалела об этом впервые в жизни.

– Ничего личного, Лайонс, но мой ответ ты уже слышал, – я поправила на плече лямку сумки и попыталась обойти назойливого однокурсника. – До завтра.

Врала. Бессмысленно и беспощадно, ибо мой отказ был продиктован как раз исключительно личными причинами. Не нравился фоне высокомерный однокурсник. Бесил неимоверно!

– Почему нет? – Он поймал меня за руку. – Лучший факультет, блестящие перспективы. Ты тоже только выиграешь от нашего сотрудничества.

– Почему? – вырвала руку из его захвата и посмотрела в глаза Марка, решив не лукавить больше. – Причина первая – тридцатое марта. Помнишь этот день? Нет? А я помню. Я завалила экзамен по иноземным практикам, потому что ты был не в настроении. Спалил долбанную лестницу в нужном мне крыле. Неявку сочли провалом. Причина вторая – тридцать первое марта. Я имела наглость высказать, что ты засранец. Помнишь, чем это закончилось? Ты поджёг мою косу, недоумок. Причина третья – первое апреля. День дурака. Твой профессиональный праздник.

– И сжигание твоего чучела во дворе, – Лайонс напряжённо кивнул. Смотрел на меня внимательно, будто пытался найти иной ответ. – Но это было весело, признай.

– Катись в Бездну! – прошипела я и снова попыталась обогнуть боевика. Передо мной выросла стена! Языки пламени до самого потолка. – Это нарушение Устава, придунок. Тебя могут отчислить. Одна жалоба ректору – и ты вылетишь из академии.

– Ты не сдашь меня, – Марк усмехнулся, сложив руки на груди.

– Но даже если в этом я ошибся, меня так и так могут отчислить. Хайм, ты же знаешь, почему меня здесь терпят. Уровень моего дара позволяет рассчитывать на победу в Играх. Потом – на место при дворе. Таких самородков мало, нас берегут. Но терпение ректора не бесконечно. Количество моих срывов близится к критическому. Ещё два-три случая, и я действительно вылечу. Мне нужна... Компаньонка. И я знаю только одного человека в академии с достаточным уровнем магии.

– Нет, – в сотый раз повторила я. – Даже если отбросить наши с тобой милые отношения и рассуждать исключительно логически, становится ясно, что, во-первых, мне не нужен ты. Мне не нужны

игры. Во-вторых, мой уровень – уверенная шестёрка. Чтобы помочь тебе

с контролем нужна минимум

десятка.

– А вот теперь мы подходим к самому интересному, – Лайонс встал, расставив ноги шире обычного. Уверенная поза. Показная уверенность Марка бесила меня больше всего остального. Даже когда он срывался, подавал свою слабость окружающим, как выходку

самовлюбленной сволочи. Якобы так он и планировал. Пусть все видят, насколько он силен! – Знаешь, если бы вдруг я узнал, что кто-то с нашего курса намеренно занижает свои результаты на тестах, был бы обязан доложить ректору. Безусловно, правило относится больше к случаям, когда итоги пытаются неоправданно повысить, но и обратная ситуация, я думаю, под предусмотренную Уставом норму подпадает.

– Ты псих?

– Да, Хайм. Я псих. Потому здесь и стою, – он сжал кулаки. – Я пять лет пытаюсь научиться контролировать своё пламя, но оно сильнее

меня. Бездна! Ты нужна мне. Понимаешь?

– Понимаю, – мою усталость выдал тяжёлый вздох. – Но ты мне не нужен, Лайонс. Слушай, Марк, твои трудности с гневом не моя проблема. Выбери напарника из своих. Уверена, Жасмин с удовольствием займётся твоим душевным здоровьем. А ещё лучше используй Итана. Он второй на потоке по силе.

– Итан решил играть против меня, – Лайонс неприязненно поморщился.

– Жасмин ушла к нему.

Остаёшься только ты, Камилла.

– Надо же, ты снизошёл до обращения по имени! Какая честь для меня. Пойду домой, порыдаю от восторга!

– Хайм, я могу быть очень настойчивым, – Марк сильнее сжал мою руку и изогнул тёмную бровь. – Могу начать копать так глубоко, что с головой засыплю тебя землёй. Я наблюдал за тобой, сначала ждал, что будешь мстить, а потом стало интересно, чем таким ты занимаешься, что сутками сидишь в библиотеке. Я узнал достаточно, чтобы организовать тебе отчисление.

– Ты мне угрожаешь, морда огненная? – я прищурилась, чувствуя, как нагревается его ладонь. Лайонс снова терял контроль! – Сожги мне рукав, и я с удовольствием помашу тебе белым платочком на прощание, когда будешь уезжать из академии.

Он закрыл глаза и шумно выдохнул.

– Пожалуйста, Хайм.

– Досчитай от десяти до одного, – посоветовала я и нехотя подошла на полшага ближе к Марку и тоже прикрыла глаза. – Скажи, когда возьму слишком много.

Магия сокурсника была горячей, почти обжигающей. Тянулась тяжело, будто густую сметану пытались пропустить через соломинку.

Я чувствовала, как сопротивляется его резерв, слышала звон колокольчика где-то рядом.

– Хватит, – выдохнул Марк, отступая на шаг. – Это неприятно.

– А я тебе удовольствие доставлять не нанималась, – фыркнула я. – Хочешь, чтобы я стала твоей компаньонкой? Хорошо. Но на моих условиях. Ты расскажешь всё, что обо мне узнал. Если есть доказательства, уничтожишь их. А после принесёшь клятву безмолвия. Я не хочу каждую ночь засыпать с мыслью, что ты меня предашь.

– А взамен ты pomoжешь мне победить в играх?

– Да, – я кивнула. – Помогу. Конечно, не в ущерб своим делам.

– Договорились, – Марк отпустил меня и протянул ладонь.

– Просто сделай так, чтобы я не пожалела об этом решении, – ответила я и пожала руку однокурсника.

Глава 2. Первая тренировка

Мы с Марком договорились встретиться в первом тренировочном зале. Он был защищён экранами, впитывающими магические удары разных уровней. Меня такая изоляция не защищала, а вот имущество академии

– более чем.

– С чего начнём, Хайм? – Лайонс лениво оглядел пустой зал. Я пришла сюда заранее и убрала весь инвентарь. Даже цели со стен снимала и мальчиков для битвы перенесла в подсобку.

– С самого начала, – я уселась на пол, скрестив ноги и взглядом показала, что напарник должен последовать моему примеру. – Что тебе известно обо мне?

– Ты копаешь под Культистов, – огневик подчинился и сел напротив. – Что накопала – понятия не имею. Но записи в журнале и следы на твоей читательской карте не совпадают. Скорее всего ты берёшь одни книги, а архивариус записывает другие.

– По-твоему, госпожа Всиан мне помогает собирать информацию о Культистах? – я рассмеялась. – Это всё?

– Да, – Марк кивнул. – Про уровень дара, заниженный на

тестах

я говорил. Расскажешь, в чём

дело?

– В том, что ты блефовал, – я положила руки на колени. – Клятву безмолвия. Потом расскажу.

Марк несколько минут смотрел на меня, раздумывая, стоит ли мне уступить. Я смотрела в ответ, разглядывая напарника. Если бы видела его впервые, могла бы назвать мужественным. Правильные черты

лица, лёгкая небритость и огонь в карих глазах. Уголки на их дне тлели всегда, а когда Лайонс начинал злиться, вспыхивали натуральным пожаром.

Марк не носил модный низкий хвост, но и не стриг волосы по-военному коротко. Выбирал нечто среднее, будто отдавал дань уважения традициям, но и совсем уж отставать от моды не хотел. Забавно, потому что обычно компромиссы ему совсем не давались.

– Клянусь хранить твои тайны до последнего вздоха, – наконец-то

решился боевик. – И если я лгу, то лишуь собственного языка.

– Ладно, – я немного расслабилась и даже позволила себе улыбнуться. – Я пишу диплом о Культистах. За два года забила тему, но магистр Дирт попросил хранить её в секрете, чтобы другие золотые дипломники мне не помешали. Сам знаешь, какая тут конкуренция.

– То есть никакой большой и страшной тайны? – Марк недовольно

нахмурился. – Ради этого ты согласилась мне помогать?

– Да. А ещё потому что мне интересно попробовать, – я пожала плечами. – Помнишь мою сестру? Мы собирались на боевой факультет. Она сильный огневик, а я средней руки дуал с неплохим уровнем конверсионного дара. Когда сестра ушла из академии, я решила развивать свой стихийный дар, а не конверсионный. Работать с кем-то кроме неё? Нет, я не хотела.

– Ты старше на год. Допустимая разница, – Марк удовлетворенно кивнул, не заподозрив обмана. – Хорошо. Значит, ты просто хочешь проверить свои силы на мне?

– Именно так, – я тяжело вздохнула. – Мне нужно знать, как ты работал с Жасмин. Через телесный контакт или на расстоянии ваша связь тоже качала энергию?

Маг повеселел, улыбнулся издевательски задорно и объяснил причину:

– Мы работали только через очень тесный телесный контакт.

– Во время боя "очень тесный телесный контакт" затруднительно обеспечить.

– Поэтому мы обеспечивали его заранее.

– Она забирала излишки энергии накануне? – я удивлённо изогнула бровь, совсем как Марк вчера ночью. – Бессмысленное занятие,

ты её аккумулируешь, как
мощнейший генератор!

– Да, – Лайонс развёл руками. – К тому же процесс был довольно неприятный, поэтому приходилось облегчать ощущения. Сама понимаешь, как.

– Больше, чем вчера?

– Раз в пятнадцать, – прикинул огневик.

– Всё ясно. Жасмин бездарь, а ты идиот, – я закатила глаза. – Боги, вы хоть бы почитали о дуалах перед тем, как лезть в это. Если у неё есть небольшой конверсионный дар, это не значит, что она без подготовки сможет глушить твои всплески!

– А ты? – веселье Марка как рукой сняло. Он напряжённо смотрел мне в глаза, будто пытался склонить к нужному ответу. – Ты сможешь?

– Мой стихийный дар - шестёрка. А конверсионный - дюжина, – огорошила я напарника. – Если выстроим схему, выработаем связь и научимся действовать сообща – ты получишь своё место при дворе.

– Двенадцать? – уточнил Лайонс, пытаясь нащупать мой уровень магии. – Да тебя с такой силой давно бы в дуалы перевели! Не может быть, чтобы никто не заметил!

– У Шарлотты был пятнадцатый, я с её срывами справлялась. Значит, минимум двенадцатый, – я размяла шею. – Будем дальше обсуждать,

насколько я крута, или перейдём к делу?

– От скромности не помрёшь, – боевик улыбнулся. – Я уже давно

ты понимаешь, о чём я.
в полной боевой готовности, если

– Пошляк, – пробормотала я. – Так, ладно, начнём с вводной лекции, раз уж вы с Жасмин не умеете читать. Что ты знаешь о дуалах?

– Дуалы – это парники разных комбинаций. Как правило, один

активный, а второй прикрывает тыл. Ну и в случае с огневиками нужен “глушитель”, чтобы контролировать всплески магии.

– Поздравляю, твои знания ниже уровня первокурсника, – я потёрла виски пальцами. Боги! За что мне это наказание? – Дуалы – не просто парники. Это два мага с приблизительно равной силой, но разной полярностью. В идеале огневик-водник, землевик-воздушник. Ещё лучше, когда у водника и землевика есть хотя бы небольшая склонность к конверсионной магии. Что это такое? По сути – способность организма чужую магическую энергию преобразовать в свою. Ты черпаешь силы в основном из своей стихии, а я могу

использовать любую из четырёх, да ещё и каждого мага в принципе. Процесс

болезненный для обеих сторон.

– Так всегда?

– Да, к сожалению, – меня передёрнуло при воспоминании о первых тренировках с Шарлоттой. – Но неприятные ощущения мы можем минимизировать. Нет, не тем способом, который использовали вы с Жасмин, – бредовая вообще-то была идея. Лучший способ – привыкание. Условно говоря, твоему резерву не нравится, что в него лезут мои загребушие руки. Он сопротивляется, и это доставляет дискомфорт и тебе, и мне. Придётся навязать твоей внутренней защите необходимость связи со мной.

– Будешь угрожать моему резерву? – Марк хмыкнул. – Какой у нас план?

– Установление связи, контроль эмоций, тренировки в паре, – перечислила я. – Классика работы дуалов. На спайку обычно уходит от полугода. Но у нас с тобой две недели?

– Нет, тринадцать дней, – огневик запустил пятерню в волосы и взлохматил их. – Не успеем?

– Не знаю, но у меня есть идея. Мы будем делать упор не на магическую составляющую, а на эмоциональную. Нет гнева – нет срывов, нет срывов – нет пристального внимания ректора.

– Как ты себе это представляешь?

– Во-первых, найдёшь себе девушку. Неудовлетворённый мужик

– злой мужик. Видимо, Жасмин не только как дуал бездарна, – я снова насмешливо фыркнула, заметив удивление на лице напарника. Да, не только ты умеешь пошлить! – Во-вторых, я буду рядом с утра до позднего вечера. Тебе придётся постоянно проговаривать вслух своих ощущения и чувства. Мы должны нащупать твои главные триггеры и держаться от них подальше. В-третьих, посидишь дней десять на безвредных успокоительных зельях. Я знаю одну девочку, она варит такие снадобья, что ни один тест не обнаружит. Но на

всякий случай за пару дней до начала Игр прекратим их принимать.

– Понял, – Лайонс действительно понятливо кивнул. – Организую нам ежедневный доступ в этот зал. План тренировок я уже разработал, предлагаю вечером опробовать его. Я рассчитывал на силы Жасмин, но теперь можно повысить сложность. Посмотришь?

– После пар. Сейчас мне придётся идти к ректору и просить о переводе.

– Сходим вместе, – Марк легко поднялся на ноги протянул мне ладонь, чтобы помочь встать. Неужели, вот это теперь – наши отношения? Будем помогать друг другу, чтобы каждый мог добиться своей цели? Я прикрыла глаза. – Не бойся, возьму весь огонь на себя.

– Нет уж, у тебя и своего огня полно!

Глава
Дранес

3. Лорд

Ректор в нашей славной государственной магической академии был человеком ответственным, а потому вечно занятым. На втором курсе, когда переводилась сюда из своего института, он выделил мне ровно две минуты. Зато его помощник всегда радостно уделял мне внимание. Решал проблемы почти щелчком пальцев, такой влиятельный малый.

Коридоры академии были почти пустые, мы без приключений добрались до административного корпуса. Лайонс галантно открыл для

меня дверь и пропустил вперёд.

– Мой тыл прикрывает симпатичный тыл, – хмыкнул огневик, намекая на мою фигуру. – Напомни, как зовут того парня, с которым ты встречаешься? А то мне тут напарница дала совет о любопытном способе контроля агрессии...

– Его зовут "отвали от меня, Лайонс". Запомнишь? – шепотом ответила я и обратилась к помощнику ректора. – Лорд Стайс! Очень рада нашей новой встрече!

– Камилла, – он улыбнулся так тепло, что на щеках появились ямочки. – Что-то случилось? Госпожа Всеан снова отказывается

с научной работой?

– Нет, благодаря вам, в библиотеке мне теперь всегда рады, – я улыбнулась в ответ. – Лорд Дранес у себя?

– Нет, он в министерстве, – Андро опустил глаза, выдавая свою ложь. Из-за двери раздался длинный и громкий женский стон. Помощник ректора закашлял, стараясь его замаскировать, но мы с Марком уже всё слышали. И чередой характерных стонов-вздохов только усугубила понимание ситуации. – Может, я могу помочь?

– Ректору? – хмыкнул боевик. – Нет, судя по всему, он и сам справляется. Это леди Вайолет?

– Степани, – Андро поджал губы. – Они с ночи там... Работают. Через пару часов лорд Дранес перенесётся домой порталом. Так что если вы по срочном вопросу, то лучше я сам вам помогу.

По лицу лорда Стайса было понятно, как осточертело ему решать чужие проблемы. Но наш ректор был племянником министра и неплохим управленцем. Не любил заниматься мелкими трудностями, а потому неплохо платил помощнику, который брал эту часть его обязанностей

на себя.

– Я хочу перевестись на боевой факультет, – призналась я единственному мужчине, которому, кажется, нравилась. – Группа дуалов, третий курс.

– Постараюсь успеть подsunуть приказ на подпись, – Андро пометил задачу в блокноте и дважды подчеркнул запись. – Ваш партнёр?

– Марк Лайонс, – огневик отвесил поклон. Из-за двери в кабинет ректора раздался ритмичный стук. Воздух вокруг слегка нагрелся. – Почему мне так везёт бывать здесь, когда он с кем-то... Работает?

– Потому что вы часто у нас бываете, студент Лайонс. А лорд Дранес

ежедневно... Работает.

– Рад за него. Мы закончили?

– Да, – помощник ректора взял чистый лист бумаги и стал писать приказ от имени ректора. Из кабинета послышался особенно громкий женский крик, а следом почти звериное рычание. – И они, кажется, тоже...

Марк кивнул, соглашаясь с выводом Стайса, а я положила руку ему на плечо, потому что воздух накалился почти до предела. Уже капельки пота поблескивали на лбу Андро, а мне стало тяжело дышать. Магия снова нехотя потекла от Лайонса в мой резерв. Напарник

шумно выдохнул и напрягся.

– Не уходите, я отнесу приказ на подпись, – попросил Стайс, глядя на меня. Как будто говорил именно со мной, совершенно наплевав,

что рядом стоит одарённый

донельзя огневик.

– Жду, – выдохнула я и отняла руку от Марка. Андро скрылся за

дверью кабинета ректора, плотно закрыв её за собой.

Я повернулась к напарнику.

– Что тебя так взбесило?

– Ничего, – он пожал плечами. – Всё было под контролем. Не знаю, зачем ты вмешалась.

– Шутишь? Воздух едва не искрился. Ты был на грани!– возмутилась я. – Отрицаешь? Или действительно не заметил своё состояние?

– Я был раздражён, – признался маг. – Но не настолько сильно, чтобы сорваться. Ты просто запаниковала.

– Я знаю, как выглядит огневик перед срывом, – я прищурилась. – Что тебя раздражает? Стайс? Или Дранес?

Марк застегнул пуговицы форменного пиджака. Отвернулся от меня так, что теперь стоял полубоком. Закрылся. Не хотел, чтобы я лезла ему в голову. Но прости, это теперь моя основная функция.

– Поведение ректора, – через несколько секунд ответил напарник. – Он тоже огневик. Сильный. Он знает, как тяжело контролировать себя. Но от меня требует больше, чем может сам.

– За время его работы в академии, не было ни одного пожара. Такого, в котором был бы виноват он, – возразила я. – Его.. Любвеобильность – один из механизмов борьбы со вспыльчивостью. Я и тебе советовала его использовать, как ты помнишь. Я уверена, что вчера ректор узнал особенно ужасные новости и едва не психанул. Сдержался и вызвал леди Степани, дабы вместе справиться с его проблемой.

– Удобно, когда в твоём распоряжении целый штат преподавательниц.

– И почти все они замужем, – напомнила я. – В отличие от целой академии студенток, готовых согреть твою постель. Ты знаешь, что я права. Ты должен найти Жасмин замену.

– Считаю, уже бросился искать, – хмыкнул Марк. – Иначе ведь ты не отстанешь.

– Ты даже не представляешь, как ответственно я обычно подхожу к своим обязанностям, – я самодовольно усмехнулась. –

Так что все кандидатки должны проходить через меня.

Дала согласие на игру в партнёров вчера вечером, а уже сегодня получаю от процесса море удовольствия. Да, сложности, конечно, тоже будут. Но у меня осталось не так мало времени. И если план "а" не работает,

придётся использовать план "б".

– М-м-м, – протянул Марк. – Слушай, а ты будешь устраивать собеседование и прослушивание? Кандидатки должны показать, на что способны? Мне нравится ход твоих мыслей, Хайм!

– А мне ход твоих – нет. Воздух опять нагревается, держи себя в руках.

Лайонс серьёзно кивнул, сменив маску клоуна на хмурую. Снова переменялся

по щелчку пальцев. Но

заметить это вслух я не успела. Из кабинета вышел Андро и с видом победителя вручил мне заверенную ректором копию приказа.

– Всё для вас, Камилла, – он снова улыбнулся так, что я почувствовала себя настоящей стервой. Столько времени даю человеку напрасную надежду. Да, я всего лишь вежлива с ним, но для лорда Стайса моё поведение выглядит иначе. А я, кажется, играю его чувствами. Использую, чтобы решать свои проблемы. Однако с другой стороны – он сам не предпринимает никаких активных действий. Значит, не так уж сильно я ему нравлюсь. Тогда и говорить о манипулировании симпатией глупо.

– Вы как всегда меня спасли, Андро, – я ответила ему улыбкой и

забрала документ. – Прошу прощения, мы спешим на занятия.

– Конечно, – помощник ректора учтиво склонил голову. – Если что, я всегда рад помочь. Вы должны это знать.

– Ага, очень мило с вашей стороны, – фыркнул Лайонс, почти силой

выталкивая меня из приёмной. – Пока-пока, наш герой.

Марк хлопнул дверью и хмуро взглянул на меня.

– Флиртовать с ним – плохая идея.

– Лезть в мою личную жизнь – плохая идея, – фыркнула я. – И мы действительно спешим. Опаздывать в первый день учёбы в новой

группе – невежливо!

Глава 4. Проверка на сдержанность

Марк тащил меня за руку почти на буксире. Мне хотелось его остановить, но я отчётливо понимала, что это невозможно. Лайонс был зол и уже не мог себя контролировать. Когда маг в таком состоянии бессмысленно взывать к голосу разума.

– Откуда ярость?

– Не лезь, – боевик качнул головой, давая понять, что сейчас не время для психоанализа. Но я в лекари душ и не набивалась. Меня

интересовали исключительно эмоциональные триггеры. Какие чувства вызывают магические срывы? А что вызывает эти чувства?

Напарник затормозил только у дверей в столовую. Завтрак уже заканчивался, но мы ещё успевали выпить кофе. Я с немым вопросом посмотрела на Лайонса. Мол, а долго мы тут статуи изображать будем?

– Они там, – пояснил он своё замешательство. – Я не сдержусь.

– Магия?

– Да, – кивнул Марк. – Она сходит с ума, когда я вспоминаю, что меня кинули, а не вспоминать не получается. У меня перед глазами

– картинки, как я душу Итана. Или как разбиваю ему морду. Постоянно. Стоит только перестать думать о чём-то важном.

– Сможешь сделать вид, что вежливый малый? – задумчиво уточнила я. – Попробуй вести себя нормально. Излишки магии я заберу.

– Лопнешь, – хмыкнул Лайонс, дёрнув меня за руку так, что я впечаталась в его грудь. Моё везение способствовало тому, что именно в этот момент из столовой вышел высокомерный блондин. – Итан? Доброе утро!

– Доброе, – протянул воздушник, неуверенно глядя на меня. – Хайм, ты?

– Ага, – я обняла Марка за талию, чувствуя, как кровь в его жилах почти закипает от злости. Хорошо! Теперь мне действительно интересно, какая кошка пробежала между бывшими лучшими друзьями. – Если плохо видишь, могу посоветовать знакомого лекаря. Virtuозный маг. Вылечит зрение на раз!

– Просто удивлён, – хмыкнул Брайли. – Вы терпеть друг друга не можете, а теперь обнимаетесь у столовой, пока никто не видит? Как так,

Марк? Ты ведь говорил, что она

психованная?

– Я и сам не без греха, – Лайонс прижал меня к себе ещё теснее.

– Но тогда подобрал неверное слово.

– А какое верное? – хмыкнула я через силу.

Впитывать злую магию Марка становилось всё тяжелее, хотя прижимаясь к нему практически всем телом, делать это было гораздо удобнее. Только поняв план напарника, я не стала устраивать сцену. Чем больше плоскость соприкосновения, тем проще работать с конверсией.

– Страстная, – белозубо улыбнулся брюнет, и в его глазах загорелось

пламя. – Горячая.

– Больше комплиментов, больше, – рассмеялся Итан. Из столовой начали выходить и другие студенты. – Может, тогда даст.

– Уверен, что хочешь мою интимную жизнь обсуждать? – я вывернулась из объятий напарника. Сама начинала злиться на блондинистую блоху, пуще Марка. – Ты его спровоцировать так пытаешься? Как видишь, я за один день научила Лайонса себя контролировать. Теперь представь, как мы размажем тебя через две недели на играх.

– Знаю я один способ, которым можно добиться от мужика такого спокойствия, – зло усмехнулся воздушник. Ветерок слегка растрепал мои волосы, выдавая эмоциональную нестабильность мага напротив.

– Старалась этой ночью, Хайм?

– Главное, что мои старания помогут надрать твою задницу, – хмыкнула я и, используя эффект неожиданности, сбила воздушника с ног любимым ударом. Брайли промок до нитки. Сидел на полу у ног многочисленных зевак и смотрел на меня так, будто я ему на голову ведро помоев надела. – И мне за это ничего не будет. Знаешь, почему? Потому что я себя отлично контролировала, когда атаковала. А к ректору водят только за случайные выбросы или за опасные заклинания. Встретимся на паре, рыбка моя.

Марк снова взял меня за руку, обжигая своей магией. Я вцепилась в его ладонь, высасывая излишки энергии. Будет тяжелее, чем я думала. Однозначно!

– Можно сказать, что я прошёл проверку на сдержанность? – уточнил Марк, пропуская меня в аудиторию. Лекционный зал пока был пустым, остальные ещё возвращались из столовой, так что мы могли и спокойно поговорить, и занять места, какие пожелаем.

– Ну он ведь намочил штанишки, а не сгорел заживо, – я

пожала плечами, усаживаясь ровно в центре. – Так что да. Ты – проверку прошёл.

– А ты?

– Андро прикроет, если что, – отмахнулась я. – Тебе нужно быть лапочкой, а я не привыкла, чтобы об меня вытирали ноги. Пусть твой

дружочек знает, что я – не слабое звено в нашей связке.

– В нашей связке нет слабого звена, – кивнул Марк. – Но ты подозрительно сговорчива.

Оправдываться я не видела смысла. Рассказать правду всё равно не смогу. А выкручиваться и придумывать достойную ложь было лениво.

Глава 5. Первая пара пары

Магистр Амни не явился на занятие. Он никогда не опаздывал, а сегодня не пришёл. Ни когда студенты уже ответственно сидели на своих местах, ни когда стали перешёптываться.

– Схожу в деканат, – не выдержала я после получаса ожидания. Поднялась со своего стула и посмотрела на Марка. Мы молчали, пока ждали преподавателя. Напарник всё ещё злился, мне не хотелось случайно спровоцировать его на срыв. А теперь я боялась оставить его одного в аудитории с Итаном. Воздушник до мерзости быстро высушил одежду и на пару пришёл почти не помятым. А вот его подружки не было. – Пойдёшь со мной?

– Да, – Лайонс первым двинулся к выходу, а мне оставалось лишь

догонять.

Остальные не рискнули покинуть аудиторию. Амни славился своим педантичным отношением к дисциплине. Опоздание на минуту каралось рефератом в качестве дополнительного задания. А учитывая, что группу парников курировал именно этот мерзкий старикашка... Мы были готовы ждать его часами. Я бы тоже не двинулась с места, но под ложечкой противно сосало. Дурное предчувствие заставляло ёрзать

и ожидая дурных новостей.

В преподавательской никого не оказалось, и мы решили дойти до деканата, как я изначально и планировала. Но и там всё было не в порядке. Секретарь декана нам почти не помогла.

– В женском общежитии что-то случилось, – пробормотала леди Маис. – Всех свободных отправили туда. Но магистра Амни не вызывали.

Должно быть, он проявил инициативу.

– Благодарю, – кивнул Лайонс, снова хватая меня за руку. Вопреки ожиданиям ладонь у него была холодная. Он будто тоже чувствовал, что что-то не так. Мы вышли из приёмной декана. – Возвращаемся?

– В женское общежитие, – я покачала головой. – Что-то беспокойно.

– Согласен.

Больше он меня за руку не хватал, но двор академии мы почти пробежали. Общежития стояли довольно далеко от учебного корпуса. На территории кампуса был небольшой парк, свой пруд, четыре жилых здания, учебный корпус, тренировочные корпус и полигоны. У нас был свой магазин, три столовых и небольшая часовня. Хотя до города – рукой подать. Зачем такие излишки? Безопасности ради.

– Вход опечатан, – хмуро заключил напарник. – Происходящее не

нравится мне всё больше.

И мне даже не нашлось, что возразить. Ситуация выходила паршивая. Общагу запечатали, преподавателей нет, значит занятия не будет. Куда идти?

– К счастью, тут есть и другой вход, – после пары секунд задумчивого молчания ответила я. – Главный закрывают после полуночи. А задний закрыт всегда, но его легко вскрыть.

Так и вышло. Читательской картой я привычно отжала замок, лишь немного помогла себе магией. Преимущество конверсии в том, что энергию можно высосать в том числе и из защитных чар. Сложно, но возможно.

Задний вход вёл к лестнице. Мы бежали, перепрыгивая через одну ступень. Прислушивались к голосам на этаже и поднимались дальше. Конечно, Марк обогнал меня. Он прижался ухом к двери, ведущей на четвёртый, и приложил указательный палец к губам, прося о тишине. Я подкралась и попыталась услышать то же, что и он.

–... несчастный случай.

– Трагедия, – согласился с кем-то ректор. – Вы сообщили родителям?

– Сразу отправил письмо леди Расу, – ответил Андро. Голос его прозвучал с надломом. – Но разговаривать с ними будете сами. Я на это не пойду.

Мы ещё немного постояли, прислушиваясь к голосам. Но никого уже не было. Я постаралась тихонько открыть дверь. Скрип ударил по

ушам. Мысленно отметила, что нужно смазать, иначе когда-нибудь поймут здесь ночью и перекроют выход по-настоящему. Искать новый будет сложно.

– Мы ничего не узнаем, – шёпотом заметил Марк. – Надо возвращаться, пока не хватились.

– Они уже ушли, – отмахнулась я и открыла дверь. Эта не скрипела, потому что я жила на четвёртом и часто ею пользовалась. – Этаж водниц.

– Жасмин не пришла на первую пару парников, – пробормотал Марк в ответ. Узкий коридор вёл к основной лестнице. По правую сторону

– двери в комнаты студенток. –

Её шестая.

Мы, не сговариваясь, пошли к ней. В ушах стучал пульс. Ладони вспотели. Когда я увидела ограждающую ленту на входе, уже знала, что это значит.

– Постой здесь, – попросила Лайонса, и он кивнул. Тоже догадался. Но проверять не хотел. – Если кто-то будет идти, дай знать. Комнату не опечатали магией, значит, ещё вернутся.

Я пролезла под жёлтой лентой, осматривая спальню Жасмин. Точно такая же, как моя – узкая комнатка с кроватью, письменным столом и небольшим гардеробным шкафом. Зато уборные у водниц были индивидуальные. Тоже маленькие, но с ванной, а не душевой кабиной, как у остальных.

Я сглотнула противный комок в горле и сделала два шага к приоткрытой двери. От неё в выходе тянулись мокрые следы, и я ещё раз задумалась, хочу ли видеть, что внутри.

– Боги, – я зажмурилась.

Жасмин лежала в ванной. Обнажённая и мёртвая.

Я отвела взгляд. Пол залит водой, с вешалки у противоположной стены

упало полотенце. Намокло.

Заставила себя посмотреть на труп. К горлу подкатила тошнота, голова закружилась. Я подошла к однокурснице, уперлась руками о бортик ванной. Ни синяков, ни ссадин на её теле не было. Никаких следов

борьбы. Абсолютно ничего!

Я вернулась в комнату, высушив за собой следы. На тумбочке у кровати лежала рамка с фотографией. Я была тут однажды и знала, что на магоснимке погибшая мать Жасмин. Как она погибла? Как её звали? Чем она занималась при жизни? Понятия не имею.

Я вылетела из комнаты, зажимая рот ладонью. Марк снова взял меня за руку и увёл вон из общежития. По лестнице вниз, через задний вход. Потом почти бегом по парку, к зарослям шиповника, где студенты поставили пару лавочек. Он усадил меня на одну из них и присел на корточках напротив.

– Что ты видела?

– Она утонула, – я прикусила губу, чтобы не расплакаться. – в собственной ванной.

– Синяков или царапин не было? – глухо спросил он. Воздух начал нагреваться, и я положила ладони на его плечи, чтобы не допустить срыв. Автоматически. Не задумываясь. – Ректор сказал, что

это трагическая случайность.

– Не было, – я покачала головой. – Она будто просто утонула.

Талантливая водница. В собственной ванной.

– Ты сама назвала её идиоткой, нахмурился Лайонс. – Считаешь, это невозможно?

– Что угодно, но не утонуть, – я быстро вытерла слёзы, пока он не заметил. Хотя сидел в полуметре, точно уже видел. – Стихийная магия базируется на инстинктах. Основной из них – инстинкт выживания. Она бы в любом случае заставила воду выйти из лёгких. Приказала бы ей вылиться из ванной. Неосознанно, понимаешь?

– Значит, её убили? – огневик сел на землю, наплевав на светлые

брюки. – Кто?

– Кто угодно, – я длинно выдохнула. – Бывший парень, завистливая подруга, тайный поклонник. Мотив был даже у тебя.

– Но не возможность, – он зарылся пальцами в волосы. – Я бы её

скорее сжёг, чем утопил.

– Знаю, – я кивнула, продолжая поглощать излишки магии Лайонса. – Это водник. Максимум – воздушник. Иначе Жасмин смогла бы сделать то же, что и при несчастном случае – неосознанно защитила бы себя. Или сознательно. А если так, то маг сильнее, чем она.

– Значит, возможность была у тебя?

– Теоретически. Если брать в расчёт мою склонность к конверсионной магии. То да, – я снова кивнула. – У тебя мотив, у меня возможность. А утром выяснилось, что мы с тобой будем

работать в связке. Если дознаватели заподозрят убийство, мы – лучшие подозреваемые.

– А если нет, то убийца Жасмин останется на свободе, – прорычал Марк, и в его глазах вспыхнуло пламя. – Значит, будем прикрывать свои задницы?

– Именно так, – отрезала я. – Прости, но мне не улыбается сесть в тюрьму из-за твоей бывшей подружки. Я могла и ошибиться, а дознаватели зацепятся за возможность получить очередное раскрытое дело. Забудь.

Лайонс долго молчал, глядя мне в глаза. Пытался понять, всерьёз я или нет. Я не врала. Сесть за преступление, которого не совершала? Нет уж. Никакого желания не было. Но это не мешало мне узнать, в какой морг отвезут Жасмин, а потом залезть в бумаги патологоанатома и прочитать, каково его заключение. Сомневаюсь, что он напишет о насильственной

смерти, но что-то узнать можно.

Если найти убийцу самостоятельно, а потом передать улики дознавателям, можно избежать самопожертвования. И что-то мне подсказывает, что смерть студентки не случайна. Если это как-то связано с Культистами, то я ещё на шаг смогу приблизиться к решению своей загадки.

Глава 6. Магистр Таллийс

Ничего не изменилось. Не было ни экстренного собрания в актовом зале, ни установления комендантского часа. Кто-то вызвал грузчиков, комнату Жасмин освободили, её вещи отправили домой. По официальной версии она просто уехала.

– Рад вас всех приветствовать, – заявил незнакомый магистр. – Меня должны были представить вам на первой паре, но из-за нагрянувшей проверки все всполошились.

Я прищурилась, разглядывая новенького преподавателя. Высокий, смуглый брюнет. На вид немного больше тридцати. Парник судя по татуировке, оплетающей лианой правое предплечье. Такие делали всем, кто обрёл полную связь.

– Моя фамилия – Таллийс. Теперь я курирую группу парной направленности. Ректор поставил передо мной три задачи. Во-первых, выпустить самый сильный состав десятилетия. Не имеет значения, какие у нас исходные данные. Вы станете лучшими, потому что выбора другого я вам не оставляю, – смазливый магистр сделал театральную паузу. Мне уже хотелось его чем-нибудь огреть. Что же будет к концу семестра? – Во-вторых, я должен утвердить состав для Королевских Игр. Понятно, что там от вас никто не ждёт победы, но достойные результаты вы будете обязаны показать. Третья задача вас

не касается, так что я вообще не знаю, зачем сказал вам о её существовании.

По аудитории поплыли смешки и шёпот. А я всё продолжала смотреть на Таллийса. Что-то в нём было неправильное.

Отталкивающее. Помимо огромного самомнения и самоуверенной грубости. Что-то, что заставляло смотреть на него, как на возможного врага.

– Ты сейчас дырку в нём просверлишь, – шепнул Марк. И это были его первые слова после разговора у шиповника. Тогда он удосужился лишь кивнуть. Огневики вспыльчивы, но быстро остывают. В отличие от водниц, которые злятся долго, но обычно тихо.

– Что-то не так?

– Это у тебя проблемы с самоконтролем, – напомнила я. – Моё раздражение носит исключительно алогичный и чисто женских характер.

– Я вам не мешаю? – Повысил голос Таллийс, теперь уже прожигая нас взглядом. Быстро же мы с ним местами поменялись! – Встать и назвать свои имена.

– Камилла Хайм, – я встала первой и сложила руки на груди.

– Марк Лайонс, – ответил огневик.

– Направленности дара?

– Она – водница, я маг огня, – спокойно продолжил беседу напарник. – Сильный маг огня.

– А водница, видимо, слабая? – он усмехнулся. – Похвально, что пытаетесь говорить за двоих, если вы активный элемент. Но выпячивать своё лидерство – значит, в какой-то момент получить подавленного

и никчёмного пассива за спиной.

– Она сильный конверсионный маг, – исправился Марк. – Даже если я буду ежедневно повторять ей, кто тут главный, никчёмной она точно не станет.

– Конверсионник, – задумался магистр на мгновение. – Но водница. Слабенькая.

– Средненькая, – будто рубанул Лайонс. – У вас предубеждение

по поводу направленностей дара?

– Почему же? Я и сам маг воды, – Таллийс пожал плечами. – Но у меня предубеждение по поводу уровня дара. Видите ли, слабые маги обычно остаются слабыми магами. А в связке важно, чтобы

механизм работал отлажено. Для этого каждая деталь должна быть крепкой. Меня раздражает, что последние несколько выпусков решили, будто группа дуалов – удобный способ найти себе постельную грелку. Я, безусловно, понимаю, что вам трудно устоять перед красивой девушкой, но вовсе не обязательно доверять ей свою жизнь, чтобы затащить в койку.

– Я, безусловно, понимаю, что вам узкие брюки пережали то, чем вы, очевидно, думаете, – усмехнулась я. – Но вовсе не обязательно судить о моих способностях по размеру груди, на которую вы так стараетесь не пялиться. И да, во-первых, это – основание для жалобы ректору, которую я, разумеется, напишу. А, во-вторых, меня затащить в койку можно только в том случае, если доверишь свою жизнь.

– Пожалуетесь на то, что я на вас не пялился? – магистр прищурился. – Мы оба понимаем, что ректор вас даже слушать не станет.

– Я бы не был так уверен, – подал голос Итан. – Она явно на особом счету. Эти двое решили образовать связку вчера, а сегодня утром она уже получила приказ о переводе в эту группу. Знаете, сколько

рассматривали моё заявление? Две недели.

– Стул рядом с вами вообще свободен, – заметил Таллийс. – Выбрали напарника по тому же принципу, что и студент Лайонс, а она ушла к другому?

– Вроде того, – усмехнулся Итан. – Найду замену до конца недели.

Марк напрягся, вспомнив об истинной причине отсутствия Жасмин. Либо воздушник не знал, куда на самом деле делась его девушка,

либо он ещё большая сволочь, чем я думала.

– Не найдёте – получите пинка под зад, – предупредил преподаватель и вернулся за кафедру. – А пока этого не случилось вернёмся к тому, от чего меня отвлек размер груди студентки Хайм, на которую

я не пялился, – к Играм.

Ничего нового наглый магистр нам не рассказал. Каждые три года Его Величество проводил игры среди лучших боевиков королевства. Участвовало двенадцать команд – по одной из каждой академии, пять свободных мест оставляли за самовыдвиженцами, и одно из них всегда отдавали дворцовой команде. Телохранители короля, лучшие

королевские ищейки. Они побеждали всегда и при любых обстоятельствах. Но второе и третье место гарантировали, что после выпуска участники команды получают голубой конверт с золотым тиснением – приглашение на работу от кого-то из дворцовой команды. Почти всегда команду собирали из боевиков-дуалов. При этом устраивали отборочные игры внутри академий. Победившая пара выбирала от трёх до пяти членов своей команды из участников. Я знала, что у Марка раньше была договорённость с Итаном. Лайонс побеждает в Играх и тянет за собой друга и его партнёршу – Лили Астерс. Но, кажется, что-то пошло не так, потому что Лили ушла из академии, и предприимчивый воздушник решил забрать себе Жасмин. Вот только и с ней не вышло.

Я замерла, сжимая в руке ручку. Чего стоило не воскликнуть от снизошедшего с небес озарения – одним богам известно. Всё складывалось в единую картинку, но она продолжала казаться нереальной. И тут было два варианта. То ли я – параноик, то ли выглядит подозрительным, что Лили пропала точно так же, как и Жасмин. Не прощалась, не рассказывала о причинах подругам. Ходили слухи, что за пару дней до этого она ходила к врачу из-за ежедневной утренней тошноты, и я подумала, якобы девушка забеременела и решила взять академический отпуск. Так все решили. Потому что с таким расчётом сплетню и запустили. Ну кто полезет искать несчастную, которая старается спрятаться от позора? Я не полезла. Хотя уже тогда нужно было заподозрить неладное. Но до меня дошло только после пропажи кухни Лили. Интересно, Культистам нужно что-то именно от семьи Жасмин или девушки сами по себе мешали их планам? И что я могла бы найти, если бы залезла в комнату первой “вернувшейся домой” девушки?

Глава 7. Морг - не место для свиданий

Больше пар на первый день у дуалов предусмотрено не было. Предполагалось, что первое время нам нужно привыкнуть друг ко другу, изучить сильные и слабые стороны. Основная часть занятий рассчитана именно на сближение партнёров, потому что от уровня понимания связки зависит очень многое. И нам с Марком требовалось проводить максимальное количество дополнительных тренировок, чтобы наладить его эмоциональное состояние. Но у меня на сегодня были планы поважнее, чем показная помощь одногруппнику.

Я дождалась, пока стемнеет, и привычно вышла из комнаты, прижимаясь к стене. Сигнальные сети работали не по всей площади коридора, имелись слепые зоны, которые я вычислила в первые пару месяцев учёбы опытным путём. Нет, нам разрешалось покидать комнату ночью, но об этом узнавала комендант и начинала следить внимательнее. Мне лишнее внимание было не нужно ни тогда, ни сейчас.

По перилам съехала к заднему входу. Смазала петли на двери и вскрыла замок, не затронув защитные чары. До морга пришлось идти

пешком. Через заросли вдоль дороги, чтобы никто точно не увидел. Рисковать подземным ходом не хотелось. Ощущение, что за мной кто-то следит, мешало воспользоваться привычными способами добраться до города.

Я накинула капюшон и шагнула на освещённую фонарями дорогу. Еще пару минут шла на виду, а после – по полутьме городских улиц. Освещение здесь было слабее, чтобы не мешало людям спать. Городской морг стоял на окраине, рядом с главной больницей. Сюда свозили самых слабых больных. Удобно, что и морг рядом. И парочка похоронных

агентств под боком.

Я перелезла через забор со стороны заднего двора, обезмагичила чёрный

вход и нашла в ближайшей клумбе и открыла дверь.

Половицы скрипели. На дверях висели таблички с именами врачей и управленцев. Шарить по записям твоих патологоанатомов опасно. Тут могли оставить дежурного на случай, если ночью кто-то умрёт. Попастся на воровстве в морге – то ещё удовольствие. Я нашла холодильную комнату и стала читать надписи на шкафах для тел. Жасмин Расу была в ближайшем к выходу. Я выдвинула полку и вытащила из специального углубления папку с документами. Значит, тело уже обследовали и ничего необычного не нашли. Врач записал рост, вес, особые приметы. Родители опознали тело за десять секунд, не потребовалось даже показывать шрамы и родинки. Мать лишь взглянула

на лицо.

Любопытно, как тело Жасмин могла опознать мать, если она сама умерла

много лет назад? Или речь шла о мачехе?

Ничего не понимаю!

Я пролистала бумаги до причины смерти, но больше ничего интересного не нашла. Сухо, по делу и очень кратко – в отчете никаких деталей, которые помогли бы зацепиться за Культистов. Я

перевернула ещё страницу и замерла, недоверчиво вчитываясь в строки ровного почерка.

– Что там? – раздался голос Марка над ухом, и я подпрыгнула выронив

папку и рассыпав записи.

– Боги! У меня чуть сердце не остановилось! – зашипела рассерженной кошкой. – Ты сошёл с ума?

– Это не я прокрался в морг, – усмехнулся Лайонс.

– Да, тебя сюда, видимо, местные обитатели пригласили, –

связвила, собирая листы. Порядок, конечно, нарушился, но, надеюсь, здесь не очень внимательные работники. – Парень без руки или бабушка с червями в сердце?

– Синеволосая красotka, у которой и кожа теперь синяя, – холодно отрезал огневик. Оксюморон, однако. – Что ты нашла?

– Большой грязный секрет, знать который тебе не нужно.

– Я могу прочитать сам, – напомнил он об очевидном. – Не хочу

видеть лишнее.

– Да, лучше мне одной ночами кошмары смотреть, – пробормотала я. – Твоя подружка родила пару дней назад.

– Что? – Марк часто заморгал. – То есть как – родила?

– Больно скорее всего, – я положила папку на место. – Меня больше интересует, как возможно, что она ходила на занятия с огромным животом, а его никто не заметил. Какая-то чепуха. Тебе не кажется?

– Ребёнок мой?

– Вы год назад встречаться начали? – уточнила я. – Теоретически ты можешь быть отцом, но я бы не спешила готовить в доме детскую. Думаю, это не твой ребёнок.

Марк выглядел потерянным. Зрачки расширились, почти не оставив радужки. Движения стали медленными, а речь слишком плавной.

Он либо был в шоке, либо боялся мертвецов.

– Почему?

– Потому что за тебя выгодно выйти замуж, – нахмурила я брови. – Зачем прятать ребёнка от парня, с которым давно встречаешься? Прижала бы тебя к стенке, затащила бы в храм. Подключила бы родителей – и вот вы уже счастливая ячейка общества. А она скрывала беременность.

– Теперь у меня ещё один мотив убить Жасмин?

– Узнал, что подружка изменяла, и утопил её в приступе ревности. Да, идеальная картинка, – я задвинула полку обратно в стену. – Железный мотив. Но есть один нюанс.

– Какой?

– У Жасмин в последний вечер волосы были длиннее, – я прижала пальцы к вискам. – И не было огромного живота. Я видела

её, когда уходила в библиотеку. Другой оттенок волос, причёска отличается. Я бы списала на подготовку тела к похоронам, но беременность... Скорее всего – это не Жасмин.

И снова никакой реакции от Марка. Остекленевший взгляд, медленный кивок.

– Значит, она может быть жива?

– Значит, ты не стал отцом, – возразила я. – А жива наша загадочная водница или нет – неизвестно. Но теперь ты можешь не мучить себя чувством вины, что оставил её смерть безнаказанной. Миссия

выполнена.

– Разумеется, – усмехнулся Лайонс. – Ты проникла в морг, чтобы меня не мучила совесть.

– Теперь это моя работа, – я пожала плечами и пошла к выходу.

– Хочешь победить в отборочных Играх и попасть на Королевские? Прекрати за мной следить. Слушай мои советы и следуй указаниям. Жасмин от тебя ушла. Она – не твоя забота. Ясно?

Мы вышли во двор, заперли дверь. Марк подсадил меня, помогая перелезть

через забор, и почти без труда перемахнул сам.

– А чья, Хайм? – он стоял напротив и смотрел мне в глаза, а я не могла понять, что мне в его поведении не нравится. Слишком спокойная реакция? Шок. – Не твоя ведь.

– Считай, что у водниц свой кодекс чести, – отмахнулась я от пристального внимания. – Убил одну – мстит другая.

– Но умерла не Жасмин, – напомнил Лайонс. – Так зачем тебе

это?

– Люблю загадки, – я поджала губы. – Чего ты от меня

хочешь? Чтобы я тоже прекратила поиски?

– Нет, – он покачал головой. – Я хочу искать вместе с тобой. Один не справлюсь. А тебе без защиты опасно. Неизвестно, к чему приведёт расследование. Не хочу успокаивать твою семью на похоронах. Мне не идёт чёрный.

– Сочувствую, – соврала я. – Но я скажу то, что тебе уже говорила: ты мне не нужен.

– Сочувствую, – повторил он за мной. – Потому что тебе

придётся смириться. Я буду искать ответы с тобой. А если вдруг ты решишь снова сбежать в город без меня – пойду к ректору. Расскажу, что ты ночами покидаешь академию, ломаешь защитные чары. Молчать

об этом я не клялся.

– Я получу выговор, не более того.

– Ты получишь внимание, которого избегала всё это время, – в глазах Марка наконец-то заиграли языки пламени. – Дипломная работа по Культистам? Малышка, я узнал имя твоего руководителя, и он назвал мне совсем другую тему, которая никак не связана с Культотом Тиара.

– Bravo! Ты меня уделал, – усмехнулась я. В этот момент камень

на браслете замигал. – Чёрт!

– Что случилось?

– В комнату кто-то вошёл, сигналку задела, – я повернула в тёмный переулок. – Твой шантаж уже не имеет смысла. Меня и так заметили.

– Я знаю способ, как сделать наш побег из академии ночью менее

подозрительным.

– Ограбить банк в качестве алиби?

– Наведаться ко мне домой, – улыбнулся Лайонс. Совершенно сумасшедший тип. – Пошумим в комнате, а утром выйдем к завтраку. Отец отвезёт нас в академию и пойдёт извиняться перед ректором.

– Ты уверен, что он поступит именно так?

– Абсолютно, – Марк заулыбался ещё больше. – Я домой никого раньше не приводил, но отец точно захочет с тобой познакомиться. За завтраком устроить допрос не успеет, а вот по дороге

в академию...

– Хорошо, – решила я. – Только если дойдёт до расследования, то

слов твоих родителей будет недостаточно.

– Устроим себе настоящее алиби?

– Выбора нет, – поморщилась я. – Ты приносишь мне неудачи!

Глава

8. Алиби

Я потащила Марка за собой, выкинув тёмный плащ в одном из переулков. Когда мы ушли достаточно далеко от морга, распустила

волосы и стала говорить в полный голос. Не кричала, но и не пряталась больше в тени домов. Мы вышли к винному магазину. Разумеется, он уже был закрыт. Но на ночь обычно оставляли какого-нибудь работника-бедолагу, чтобы никто не разбил витрину и не выкрал алкоголь. Пьянчуги могли.

Я прислонилась к запертой двери лавки спиной и стала стучать набойкой каблука. “Тук-тук-тук!” Даже если план не удался, внимание соседей из дома напротив – обеспечит нам с Марком нужное алиби. Но нет, мой расчёт оказался верен!

Дверь резко открыли, и я буквально ввалилась в магазин, приземлившись на мягкую точку.

– А-а-а-й! – Жалобно протянула я, глядя на огневика снизу вверх. – Ты чего не поймал меня?

– Ты падала в противоположную сторону, – он пожал плечами и протянул мне руку, помогая подняться на ноги. – Итак, мы вломились в винную лавку и разбудили её владельца. Что дальше?

– А дальше ты угостишь меня вином, разумеется, – раздражённо ответила, потирая ушибленную часть тела. – Ты вообще за девушками ухаживать не умеешь?

– Всё время забываю, что ты девушка, – покаялся Лайонс и перевёл всё внимание на седого худого мужчину с забавной сеточкой для волос на голове и бороде. – Знаю, что вы уже не работаете, но желание моей дамы – закон.

Спорить он не стал, продал нам две бутылки красного полусладкого и вежливо выставил за дверь. Если, конечно, фразу “пошли вон, маги-недоучки”, можно счесть вежливой.

Лайонс открыл вино, я громко завизжала и захлопала в ладоши. А потом мы пошли дальше. По пути к дому напарника устраивали громкие споры, а потом я и вовсе велела Марку показать пару фокусов с огнём. Он подчинился. Вино уже к этому моменту закончилось. В отличие от меня боевик не пользовался заклинанием трезвости, а потому немного опьянел и был готов веселиться по-настоящему.

Мы во второй раз за сегодня перелезли через забор, а потом Лайонс помог мне залезть в его дом через окно на кухне. Получилось даже почти тихо, если бы он не упал и не уронил бидон с молоком.

– Ты снова всё испортил, – зашипела я. – Почему вообще молоко здесь ночью?

– Скоро утро, а отец пьёт кофе исключительно со свежайшим молоком.

– Поэтому его нужно держать в холодильной комнате!

– По словам нашего семейного лекаря, тогда молоко теряет все полезные свойства, – передразнил кого-то напарник. Видимо, лекаря, о котором говорил. – И никто не прибежал на шум, значит, я ничего не

испортил. Пойдём. Только тихо.

– А убрать за собой?

– Тут целый штат прислуги. Кто-нибудь уберёт.

Марк уже почти привычно схватил меня за руку и потянул к выходу, потом по коридору в холл, где стояла огромная лестница на второй этаж. Ступени не скрипели. Весь дом спал. Мы смогли войти в комнату незаметно. Лайонс закрыл дверь.

– Раздевайся, Хайм, – усмехнулся он.

– Лайонс, не наглай!

– Да ладно тебе, – Марк взъерошил волосы. – Мне ведь для дела.

– Обойдётся, – я рассмеялась. – Для этого дела я тебе велела найти

другую. Спускать пар и греть постель.

– А ты мне нужна исключительно для души, – согласился огневик. – Если утром войдёт служанка, а ты будешь одета, она мигом доложит родителям, что мы изображали бурную ночь, но не прожили её в действительности. А раз так, то возникнет вопрос, зачем мы это делали. Может, вернулись вообще только что. Непонятно где ночью

шлялись!

– Именно для этого мы разбудили хозяина винной лавки, устроили на улице огненное шоу и перебудили половину города, – улыбнулась я. – Чёрт с тобой. Отвернись, я разденусь и залезу под одеяло. Только попробуй повернуться до того, как разрешу. Всю жизнь с мокрыми трусами ходить будешь!

– Ты умеешь угрожать, женщина, – пробормотал Марк, отворачиваясь к окну.

Я стянула рубашку и бросила её у выхода. Туда же полетели брючки. Бельё снимать постеснялась, а вот чулки художественно разбросала по комнате. Понятия не имею, как выглядит бардак, устроенный в порыве страсти, но мне казалось, что именно так. Я юркнула под одеяло и позволила Лайонсу повернуться.

– Можешь не прятаться по подбородок, – фыркнул боевик,

через голову снимая рубашку. Он разделил моё стремление устроить иллюзию безудержной страсти и швырнул одежду на люстру. Брюки оставил у кровати, и подошел почти вплотную ко мне. – Тут темно, а я разглядел всё, что хотел, в отражении. Через оконное стекло замечательно

видно твоё розовое бельишко.

– А я предупреждала, – вздохнула я и ударила струей воды прицельно по плавкам напарника. Он вскрикнул от неожиданности и отскочил в сторону. Я пыталась сдержаться первые пару мгновений, но быстро сорвалась – расхохоталась в голос. В комнате загорелись свечи, и я смогла разглядеть обескураженное выражение лица мага. – Не стоило подглядывать. Я всего лишь восстановила справедливость.

– Справедливость? – усмехнулся Марк, мгновенно взяв в себя в руки. И даже пламя свечей перестало гореть столь высоко и ярко. Лайонс поцокал языком и резко стянул с себя бельё, оставшись передо мной нагишом. – Раз я видел то, чего ты не хотела мне показывать, справедливо будет показать тебе то, что я показываю далеко не всем.

– Ну-ну, – пробормотала я из-под одеяла. Да, прятаться под ним было не очень по-взрослому, но это всё из-за неожиданности. Не каждый день передо мной однокурсники раздеваются. Тем более, что Лайонс при всех своих недостатках характера, внешне казался мне привлекательным. Как и все боевые маги, он много внимания уделял своей физической форме, так что тело у него. Ух! Особенно после бутылки вина, которую я выпила. Пусть и использовала заклинание трезвости, хмель в голове, видимо, уже осел. По-другому я румянец объяснить не смогла бы. – Ты же так избирательно подходишь к выбору любовниц!

– Да ладно тебе, – я почувствовала, как Марк перелез через меня, отогнул другую сторону одеяла и лёг совсем рядом. – Откуда такая острая реакция?

Острой реакцией я бы скорее назвала распахнувшуюся дверь. И ворвавшегося в спальню напарника высокого седого мужчину с кинжалом в одной руке и огненным шаром – в другой.

– Я же просил стучать, – проворчал Марк, склонившийся надо мной, будто мы целовались. – Ты смущаешь мою девушку, отец.

– Почувствовал всплеск магии, – нахмурился лорд Лайонс-старший, обводя взглядом комнату сына. Зацепился за трусы-плавки,

лежащие у кровати и шумно выдохнул. За его спиной уже начал собираться народ. Со своего места я могла разглядеть трёх леди и чьи-то брюки. – Ты притащил в дом одну из своих девок?

– Подлец! – Пропищала одна из неизвестных дам. Послышался топот убегающей обиженной женщины. Следом бросилась вторая с причитаниями

“Моник, мы всё уладим!”

– Камилла не просто девка, – напарник сел в кровати, демонстрируя свою наготу по пояс. Его явно забавляла сложившаяся ситуация. А мне уже хотелось сгореть со стыда. Одно дело, когда в академии Итан кричал, что я сплю с Марком. Совсем – Мы работаем в связке, она помогает мне бороться с выбросами магии. И вместе мы имеем все шансы выиграть отборочные и попасть в призёры Королевских Игр.

– Камилла, – повторил Лайонс-старший. – Приятно познакомиться. Можете называть меня лорд Тарис.

– Можете называть его папой, – прохладно поправила хозяйина дома оставшаяся леди в махровом халате. – Ты доигрался, Марк. Я сказала, что завтра состоится твоя помолвка, значит, так тому и быть. Не нравится Моник в качестве невесты? Пожалуйста – женишься на Камилле. Раз уж вы решили сойтись как маги, то и как супруги проживёте долгую и счастливую жизнь!

– Нет, – слишком тихо возразила я. Прочистила горло и тоже села, прижимая одеяло к груди. – Я за вашего сына замуж не собираюсь.

– На-пле-вать, – мать Марка вышла из-за спины мужа. Моложавая рыжая женщина с очень злым выражением лица казалась мне самой большой угрозой в комнате. – Камилла Хайм, я полагаю? Как твои родители отнесутся к скандалу, в котором будет замешано твоё имя? Я знакома с лордом Хаймом, он довольно консервативный человек, ценящий чистоту репутации рода. Или я не права?

– Он не сможет меня заставить, – я повернулась к Марку.

Он уже не выглядел довольным. Хмурился, смотрел на родителей из-под насупленных бровей огненными глазами. Я положила руку на его плечо, и магия снова нехотя хлынула от напарника ко мне. Наконец-то

напарник стал проявление эмоций. Шок прошел, приходиться в себя. Даже если это значит спалить дотла весь дом. О да! Сейчас бы нам не помешал небольшой пожар!

– Мой сын тебя обесчестил, – отрезал лорд Тарис Лайонс, – а значит, обязан жениться. Как честный мужчина.

– Завтра состоится помолвка, – повторила леди Лайонс. – Или послезавтра вся страна будет обсуждать, что старшая дочь Арека Хайма

– шлюха.

Вот это – острая реакция!

Глава

9. Слезы

Чья-то будущая свекровь почти силой вытащила чьего-то

будущего свёкра из спальни и захлопнула дверь. Оглушительный удар снял с меня оцепенение. Я медленно повернула голову к Марку, отползающему

на другой край кровати.

– Ты всё подстроил?

– Нет, – он энергично замахал руками. – Я хотел использовать наше алиби, чтобы отделаться от помолвки, но расчёт был на то, что мама узнает, как у нас всё серьёзно, и перестанет настаивать на моей женитьбе

с Моник.

– Ты всё подстроил, – повторила я, понимая, что начинаю звереть.

– Хайм! Выдохни! – рявкнул Лайонс. – Моник и её придурковатая семейка должны были приехать завтра. Родители бы утром с тобой поговорили, поняли, что ты не золотоискательница, и дали бы нам спокойно "строить отношения". Да, я собирался тебя использовать. Но, поверь, помолвка в мои планы не входила! Ты, конечно, красотка и вообще лакомый кусочек, но не до такой степени, чтобы жениться.

– Ммм, – протянула я, стараясь подавить острый приступ неуместной

обиды. – Значит, я недостаточно

хороша, чтобы стать женой несравненного Марка Лайонса?

– Не передёргивай, – напарник поморщился. – Ты ведь поняла, что я имел в виду. Я молод, вся жизнь впереди. Не хочу сейчас жениться

на ком-либо вообще.

– Нет, Лайонс, ты сказал именно то, что я услышала, – я вылезла из-под одеяла и, наплевав на свой неприличный внешний вид, стала собирать шмотки, чтобы одеться. – Не переживай. Твоя мать успокоится и тоже это поймёт. Отец напомнит ей, что род Хайм хоть и древний и гордый, но бедный донельзя. За мной даже приданого не дадут. Какая уж тут свадьба?

Марк молчал, глядя на то, как я надеваю брюки и заправляю в них блузку. Думал о чём-то, просчитывал. А я злилась на себя за то, что повелась на провокацию. "Да, конечно, давай вломимся в твою спальню! Раздеться? Да легко!" Боги, да где ещё он мог найти такую дуру?

– Нет, – заключил огневик после длинной паузы. – Родителям наплевать на богатство твоего рода, а мне тем более. Выиграем отборочные, возьмём призовое место на королевских играх – заработаем для своих семей столько, сколько захотим. Так что никто не станет отказываться от шанса окольцевать меня из-за финансовой

несостоятельности

твоей семьи. Завтра ты станешь моей невестой.

– Лайонс, уймись! Я – твоя компаньонка на то время, пока ты не научишься контролировать своё пламя. И невестой становится не собираюсь.

– Сейчас моя мать зла, она и впрямь может устроить скандал, – попытался надавить на меня боевик. Он встал с кровати, обошёл её и приблизился ко мне. Остановился на расстоянии пары метров. – А через три месяца, когда мы по закону сможем расторгнуть помолвку,

– она успокоится. И вредить тебе не станет. Всё, что нам нужно, это девяносто дней поиграть в пару. Потом – расстанемся. Всем вокруг скажем, что просто не сошлись характерами. Нам поверят без вопросов.

– Потому что у тебя характер – мерзачайший!

– От стервы слышу, – хмыкнул Марк. – Так что?

Договорились?

Мне захотелось ударить напарника. Облить его ледяной водой так, чтобы он визжал словно девчонка, а потом догнать его мать и высказать всё, что думаю по поводу шантажа. Семейка, конечно, что надо! Сразу видно, в кого огневик пошёл характером. Достаточно только вспомнить, как он угрожал мне выдать, чем я занимаюсь в библиотеке до ночи.

– Тебе придётся познакомиться с моими родителями, – я поморщилась, будто в комнате дурно пахло. На деле пахло неприятностями. Большими проблемами воняло.

– Уверен, я справлюсь, – он усмехнулся. – Если с младшей леди

Хайм нашёл общий язык, то со старшей точно совладаю.

Я промолчала. Знала, что нужно рассказать Марку об особенностях своей семьи, но не смогла выдать из себя ни слова. Перед глазами стояла сцена нашей последней встречи. Злое лицо отца, заплаканное

– мамы.

"Она мертва, Милла! Смирись и живи дальше!"

Этот разговор повторялся снова и снова. Они кричали, что Шарлотты больше нет. Я отвечала, что под её могильной плитой нет тела. Значит, я буду искать сестру, пока не найду её живой или мёртвой. Потом папа корил меня за то, что мучаю всех вокруг. Обвинял в равнодушии и эгоизме.

– Я, наверное, лучше в гостевой переночую, – замялся Лайонс. Только когда за ним закрылась дверь, я поняла, что плакала. Вкус соли на губах, ощущение острой боли где-то в груди и мерзкие мысли об одиночестве грызли меня до самого утра. Я привычно изводила себя теориями и догадками. Думала, как бы всё сложилось, будь я рядом с Лотти, а не в другом городе. Сумела бы вовремя вразумить сестру?

Я так и не сомкнула глаз. Лежала, глядя в белоснежный потолок. Рассматривала комнату напарника в лучах рассветного солнца. Мне казалось, спальня огневика пестрит постерами с полуголыми куртизанками, везде валяются грязные вещи, а на стене висит список соблазненных девиц. Огромный. От потолка до самого пола.

Но я оказалась не права. Тут висели детские рисунки в рамках, семейные портреты. Стена, у которой стоял письменный стол, была увешана формулами и схемами магических плетений. И это подтверждало мою вторую ошибку. Марк не был идиотом. Он неплохо учился. Теория давалась моему боевику тяжело, но он продолжал стараться.

Я подошла к столу и открыла тетрадь. Черновик, полностью исписанный длинной формулой, которую Лайонс записал не меньше пятидесяти раз. Заучивал наизусть. Вдалбливал в собственную голову, чтобы использовать на Играх. Не иначе. Больше причин я не видела.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/kompanionka-dlya-agressora-b263196>